DOI: 10.48647/ICCA.2026.40.57.021

И Н. Исакова
МГУ имени М.В. Ломоносова

Расширение и уточнение понятийно-терминологического аппарата при включении китайской и японской литератур в теорию литературы

Аннотация. Существует необходимость расширения и уточнения понятийно-терминологического аппарата для анализа китайской и японской литератур. Общеупотребительные термины («герой» и «подвиг») требуют уточнений и дополнений. Предлагается различать героя-воина и героя-стратега, а также ввести понятие «интеллектуальный подвиг».

Ключевые слова: герой-воин, герой-стратег, интеллектуальный подвиг.

Irina Isakova
Lomonosov Moscow State University

Expanding and Refining the Conceptual and Terminological Framework through the Inclusion of Chinese and Japanese Literatures into Literary Theory

Abstract. There is a pressing need to expand and refine the conceptual and terminological framework for analysing Chinese and Japanese literary traditions. Common concepts such as ‘hero’ and ‘feat’ require clarification and supplementation. This study proposes distinguishing between the warrior-hero and the strategist-hero, while also introducing the concept of an intellectual feat.

Keywords: warrior-hero, strategist-hero, intellectual feat.

Теория литературы как научная дисциплина сформировалась в Западной Европе в XIX веке, на основе западноевропейских поэтик, восходящих к античной, строилась на материале западноевропейских литератур. Дальневосточные литературы развивались на основе иных философских и религиозных доктрин. И хотя сущность человека и жизненные ситуации, линии поведения мало отличается от культуры к культуре, осмысление реальной действительности (в том числе и очень похожей) может существенно отличаться. И поэтологические категории выделялись в литературных традициях по-разному. В связи с чем не всегда возможно механическое использование того или иного термина западноевропейской науки при анализе литератур Дальнего Востока.

Восточные литературы необходимо вписывать в общелитературный процесс, но сохраняя при этом смыслы, заложенные в литературном произведении. Одним из возможных решений может быть расширение и уточнение понятийно-терминологического аппарата литературоведения, например, такого, казалось бы простого, как «герой».

Этот термин в строгом смысле слова в учебниках и словарях определяется как личность, способная совершить подвиг, т.е. поступок, который мыслится как выходящий за рамки человеческих возможностей. Совершение подвига — верный путь к посмертной славе. В целом эти утверждения будут верны и на материале литератур Дальнего Востока, правда, придётся договариваться о терминах...

Что именно подразумевается под словом «подвиг»? Какие деяния будут считаться подвигами? Всегда ли слава предполагает восхищение и однозначно положительную оценку? Имеет ли герой право на ошибку, на поражение?

1. Подвиг может быть интеллектуальным. Например, Чжугэ Лян, герой романа Ло Гуанчжуна «Троецарствие» никогда не держал оружие в руках, зато много прочёл трактатов о войне. Его отличительная черта — способность к стратегическому мышлению, что проявляется в разных эпизодах, например, в сожжении флота Цао Цао.

2. Стратегическое мышление Чжугэ Ляна будет эффективным, т.е. приводить его к победам только тогда, когда он сможет узнать досконально своего противника. То есть он фактически должен быть не только стратегом, но и тонким психологом.

3. Способность адаптироваться, учиться на поражениях и извлекать из них долгосрочную пользу является важнейшей чертой героя в китайской традиции (Чжугэ Лян). Японская традиция подчеркивают бренность любого земного успеха, а также сложную диалектику победы и поражения, где даже величайший герой может стать жертвой обстоятельств или неотвратимого закона воздаяния.

4. Но это вовсе не означает, что в литературе не будет героя в привычном для нас смысле слова, бесстрашно сражающихся, в совершенстве владеющих тем или иным оружием (например, Гуань Юй из того же произведения, подвигами которого автор восхищается). В связи с этим целесообразно разграничить героя-воина и героя-стратега (героя-мудреца).

5. Восхищение может вызывать не только однозначно положительная личность. Например, в «Повести о доме Тайра» героем является и Киёмори, и Ёритомо, хотя первого правильнее было бы, с нашей точки зрения назвать злодеем. Но он совершает подвиги, он выдающаяся личность, поэтому он — герой. Как и Ёритомо — его противник.